

Иногда, когда Бэй Лу уставал от чтения, он любил задерживать дыхание, а затем глубоко вдыхать, чтобы впитать этот лёгкий аромат в самую глубину груди.

Тщательно сохраняя его.

Но в эту ночь, несмотря на аромат османтуса, наполнявший его ноздри, ему всё равно было трудно уснуть.

Долгое время Бэй Лу думал, что именно аромат османтуса помогает ему крепко спать.

Но в Цзинду он упрямо покупал различные ароматические свечи и даже мешочки с османтусом, но всё было бесполезно.

Это было как бесплодные усилия ворона, напрасные.

Самообман.

Сон Бэй Лу всегда был поверхностным, малейший шум ночью пробуждал его чувства, и ему было трудно заснуть.

Янь Хэ спал очень беспокойно, хотя мог лежать ровно, но всегда спал наискосок на кровати.

Его движения при переворачивании были резкими.

В последний семестр старшей школы Янь Хэ почти всё время проводил в доме Бэй Лу.

Даже в последние дни перед экзаменами, когда они возвращались домой после занятий почти в десять вечера, Бэй Лу всё равно повторял ключевые моменты дня.

Потому что, когда Янь Хэ ложился спать, Бэй Лу должен был снова пройти по ним.

Как только наступало время спать, Янь Хэ всегда убежал быстрее зайца.

Каждый раз, когда Бэй Лу выходил из ванной, он уже лежал на кровати, закинув ногу на ногу.

Когда Бэй Лу тихо пытался вложить знания в его голову, Морфей всегда оказывался быстрее.

Бэй Лу мог только вздохнуть и мысленно запоминать, что незавершённые задачи добавятся к завтрашним.

Их было так много!

У Янь Хэ была ещё одна привычка — он любил задира́ть одежду, неважно, какое было время года.

Он всегда зади́рал рубашку до груди, обнажая живот. Лежал на кровати в очень расслабленной позе.

Когда Бэй Лу вставал ночью, он поправлял его одежду, но через некоторое время Янь Хэ снова зади́рал её.

Иногда Бэй Лу, вспоминая об этом во сне, тоже протягивал руку, чтобы поправить.

Однажды, в кромешной тьме, даже свет в углу не помог.

Всё было тускло.

Бэй Лу на ощупь определил положение, но Янь Хэ в этот момент сдвинулся вверх.

Как раз вовремя.

Точно.

Рука Бэй Лу оказалась не там, где следовало.

Тонкая ткань обожгла его ладонь, словно огонь.

Бэй Лу резко открыл глаза, но руку отдернул с опозданием.

Его лицо в тусклом свете стало тёмно-бордовым.

А одежда Янь Хэ задиралась всё выше, его крепкий живот поднимался и опускался с дыханием, а маленькая впадина была словно водоворот, готовый затянуть Бэй Лу.

Бэй Лу просто накрыл его одеялом и перешёл спать в соседнюю комнату.

Ещё одна ночь снов.

Но на этот раз сны были о прекрасных пейзажах.

На следующее утро, когда они чистили зубы в ванной.

Янь Хэ с его вызывающим выражением лица, с пеной от зубной пасты на губах и даже на подбородке.

Неразборчиво произнёс:

— Мне снилось, что ты меня трогал.

— Кх-кх-кх! — Бэй Лу полоскал рот, вода должна была несколько раз перевернуться в горле, прежде чем выплюнуть её.

Но слова Янь Хэ заставили воду выплеснуться через нос.

— Не волнуйся, если не трогал, я дам тебе потрогать, — Янь Хэ, видя замешательство Бэй Лу, решил подразнить его.

И с наглой улыбкой приблизился к Бэй Лу.

Бэй Лу умылся, сильно потирая лицо, но его тонкая кожа только покраснела всё больше.

Его бледная кожа стала неестественно красной, словно впитала в себя рассвет.

Он инстинктивно отступил на шаг и сердито сказал:

— Пошёл вон!

Янь Хэ не обращал на это внимания и продолжал дразнить:

— Ты в моём сне воспользовался мной, теперь я воспользуюсь тобой.

С этими словами он протянул руку к Бэй Лу.

Бэй Лу вскочил, полностью изменив своё обычное бесстрастное выражение.

Он был полон жизни, как никогда раньше.

— Ха-ха-ха-ха, — Янь Хэ засмеялся в ванной. — Бэй Лу! Вот как ты должен выглядеть в твоём возрасте.

Тогда в глазах Янь Хэ Бэй Лу был красивее, чем Шэн Фэйжань, в сто раз.

— Янь! Хэ! — Бэй Лу знал, что он шутит, но всё же чуть не попался на его уловку.

Он даже не знал, что Янь Хэ, чистя зубы, тоже почувствовал что-то.

Тогда, как бы Янь Хэ ни шутил, как бы сердце Бэй Лу ни трепетало.

Ночью он всегда мог крепко уснуть.

Даже когда Янь Хэ однажды ночью случайно выключил тусклый свет, Бэй Лу всё равно спал спокойно.

Оказывается, он не боялся темноты.

Он боялся только тишины ночи, полусна, когда всё вокруг было неясным.

На рассвете несколько старых фонарей в переулке всё ещё вздыхали.

Время от времени доносились звуки «у-у» от Младшего Братца.

Иногда мимо проходили ранние прохожие.

Старые плитки на полу тоже издавали символические звуки, провожая одиноких путников в серо-жёлтом утреннем свете.

Скоро переулок снова наполнится жизнью.

Звуки продавцов завтраков, заботливые слова родителей, провожающих детей в школу, лай собак, вызванный проезжающими велосипедами...

Но не было звука быстрых шагов Янь Хэ на велосипеде.

И не было того парня в наушниках, который всегда следовал за ним с глубоким взглядом.

Бэй Лу не мог больше лежать и встал, оделся.

Он привычно хотел открыть окно.

Но только приоткрыл его, как увидел бабушку Янь Хэ, которая рано встала.

Он снова тихо закрыл окно.

Не желая её беспокоить.

Может, он должен был, как раньше, открыть окно утром, поздороваться с ней или помахать

рукой.

Такие простые соседские отношения.

Но он не смог.

Он изучал в Цзинду столько всего: психологию отношений, социологию и даже труды известных учёных.

Но что с того?

Он всё равно использовал самые сложные подходы для решения простых и ясных отношений.

Бэй Лу стоял на втором этаже, как подслушивающий, внимательно прислушиваясь к звукам из соседнего дома.

Пока дверь во дворе не закрылась.

Бэй Лу медленно спустился вниз.

Он подошёл к лотку с завтраками в переулке и тихо сказал:

— Мне, пожалуйста, порцию доухуа.

Продавщица, как всегда, с энтузиазмом налила ему порцию.

Бэй Лу смотрел на её морщинистые руки.

Думая, что раньше на её руках не было столько морщин, тогда ей было чуть за тридцать, и она всегда была полна энергии. Её слегка заострённый подбородок всё ещё сохранял молодость.

Время всегда старит.

Теперь она выглядела уставшей, и второй подбородок стал заметен.

— Всё это? — Продавщица, видя его задумчивое лицо, с удивлением спросила.

— Да, — Бэй Лу очнулся и кивнул.

Бэй Лу взял доухуа и повернулся, чтобы уйти.

Продавщица, глядя на его холодную спину, словно что-то вспомнила.

Раньше был парень, похожий на него, холодный.

Он ел доухуа и всегда что-то требовал, то одно не так, то другое.

А за ним шёл другой парень, более оживлённый, с улыбкой на лице.

Кто это был?

Ах! Она видела слишком много людей, чтобы вспомнить.

Видите!

Если вы жили в этом месте, всегда остаются какие-то следы.

Отношения между людьми именно такие.

Вы не знаете, когда оставили след в чьей-то жизни.

Следы могут быть глубокими или поверхностными.

Никто не будет специально их стирать, потому что это их жизнь.

И никто не уйдёт незаметно, потому что это их судьба.

Янь Хэ я Бэй Лу.

2019.03.21, весеннее равноденствие, пасмурно.

Во всех шумных голосах

Есть молчаливая печаль.

Прячущаяся в незнакомых тенях,

Буйно танцующая.

Бэй Лу ушёл несколько дней назад.

Янь Хэ всё так же ходил на работу, как и раньше, когда его не было.

Он был очень занят.

В больнице всегда много пациентов, каждую неделю много операций, а амбулаторных пациентов столько, что он даже не мог увидеть конца.

Он лишь изредка вспоминал о Бэй Лу.

Думал, живёт ли он один в общежитии или вернулся к бабушке.

Где бы он ни был, он всё равно один.

Как и тогда, когда они впервые встретились.

Уединённый и холодный.

Иногда Янь Хэ сравнивал с тем временем, когда Бэй Лу только ушёл.

Тогда его сердце было словно в огне, болело и горело.

Янь Хэ, я — Бэй Лу.

2019.03.21, весеннее равноденствие, пасмурно.

*

Во всех шумных голосах

Есть молчаливая печаль.

Прячущаяся в незнакомых тенях,

Буйно танцующая.

*

<http://bllate.org/book/16181/1451564>